

УДК 93/94

Орлов И.Б.¹, Сотников А.А.², Сотников С.А.²¹Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики (г. Москва)²Московский государственный областной университет**ПЕРВЫЕ ШАГИ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА В СССР**

Аннотация. В статье произведена историческая реконструкция начального периода деятельности института туризма через призму становления специфической отрасли народного хозяйства в России. Эта реконструкция может быть осуществлена путем решения следующих задач: а) проследить процесс становления материальной базы и структуры института туризма; б) выяснить, как политика в сфере туризма (прежде всего кадровая) и совершенствование форм и методов работы влияли на объем и состав туристического потока; в) провести анализ основных направлений деятельности института туризма и ее зависимости от изменений международной обстановки и поворотов во внутренней политике партийно-государственного руководства страны.

Ключевые слова: пионеры туризма, институт туризма, социальный туризм, иностранный туризм.

I. Orlov¹, A. Sotnikov², S. Sotnikov²¹National Research University "Higher School of Economics", Moscow²Moscow State Regional University**THE FIRST STEPS OF OUTBOUND TOURISM IN THE USSR**

Abstract. In the article a historical reconstruction is performed showing the initial period of tourism institution activity through the prism of the formation of specific sectors in Russian economy. This reconstruction can be carried out through the following objectives: a) to follow the process of the tourism institution material base and structure formation; b) to figure out the way the policies in the field of tourism (especially human resources) and the improvement of the forms and methods of work affected the amount and structure of the tourist flow; c) to analyze the main activities of the tourism institution and its dependence on the changes in the international situation and turns in the internal politics of the country's party and state leadership.

Key words: pioneers of tourism, tourism institution, social tourism, foreign tourism.

Впервые вовлекаемые в широкий научный оборот архивные документы позволяют увидеть период «холодной войны» с неожиданного ракурса – включения в сферу интересов двух сверхдержав отдельных стран и целых регионов посредством установления

© Орлов И.Б., Сотников А.А., Сотников С.А., 2015.

и развития туристских связей. В статье рассматривается начальный период деятельности ВАО «Интурист» по развитию выездного туризма из СССР. Анализ материалов ведомства (официальных документов, материалов совещаний, отчетов и докладных записок сотрудников, сопровождавших туристские группы за границей)

дает возможность реконструировать не только географию, объемы зарубежного туризма и его специфические черты, но и критерии отбора кандидатов для заграничных поездок, а также оценить «культурный шок», испытываемый советскими туристами от столкновения с зарубежной действительностью.

История советского выездного (или зарубежного) туризма начиналась в 1930 г. с круизной поездки вокруг Европы 257 ударников труда первой пятилетки. Организованная Обществом пролетарского туризма и экскурсий первая заграничная «массовка» на теплоходе «Абхазия» проходила по 8-тысячному маршруту: Ленинград – Данциг – Гамбург – Неаполь – Константинополь – Одесса – Москва. В Германии, Италии и Турции (власти Англии и Франции не разрешили остановки теплохода) туристов встречали работники советских полпредств, а в Неаполь на все дни пребывания «Абхазии» специально приезжал А.М. Горький. Впрочем, цель заграничной поездки была откровенно идеологической: «своими глазами увидеть проявления экономического кризиса в капиталистических странах», чтобы «лишний раз убедиться в преимуществах советского строя и в правоте нашей коммунистической партии» [3, с. 39; 6, с. 90-91; 8, с. 32; 9, с. 117]¹. После этого четверть века зарубежного туризма в СССР не было.

Его новое рождение совпало с «туристской революцией» второй половины 1950-х гг., связанной с резким

¹ Государственный архив Российской Федерации (Далее - ГА РФ). Ф. Р-9520. Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. Оп. 1 Д. 1. Л. 61,86,96.

расширением объемов туристских потоков и географии международного туризма. Бурному росту туризма способствовали: мир на основной части планеты, рост доходов населения и продолжительности отпусков, распространение культуры и образования, успехи в развитии транспорта, особенно гражданской авиации, развитие СМИ [1, с. 30]. Послевоенное оживление межстрановых поездок стимулировалось деятельностью образованных после войны международных туристских организаций и, прежде всего, Международной гостиничной ассоциации в 1946 г. и Международного союза официальных туристских организаций при ООН в 1947 г.

На советский международный туризм появление этих организаций не оказало прямого влияния, однако, пусть не сразу, но «туристская революция» затронула и Советский Союз. Ослаблению «железного занавеса» способствовали: процесс десталинизации, охвативший СССР и страны народной демократии, декларированный XX съездом партии (1956 г.) выдвигание принципа мирного сосуществования двух мировых систем и отказ от догмата неизбежности новой мировой войны. Хотя первые шаги в этом направлении были сделаны еще в 1955 г. Новый Устав «Интуриста», утвержденный приказом Министерства внешней торговли СССР 8 августа 1955 г., в отличие от Устава 1929 г. открывал для туристского ведомства возможности «развития всех видов туризма, как в Советский Союз, так и из Советского Союза»². Институциональная транс-

² ГА РФ. Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 2. Д. 237. Л. 20.

формация сферы международного и, прежде всего, выездного туризма стала отражением нового партийно-государственного курса на усиление роли данной отрасли хозяйства и специфического направления внешнеполитической деятельности государства.

Конечно, выездной туризм из СССР осуществлялся не только по линии «Интуриста». В эту работу были вовлечены Центральное туристско-экскурсионное Управление ВЦСПС и с 1958 г. – Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» при Комитете молодежных организаций (КМО) СССР. Еще в мае 1957 г. КМО СССР была сформирована Комиссия по организации международного молодежного обмена туристами, в состав которой вошли представители «Интуриста», ЦТЭУ профсоюзов и Комитета по физической культуре и спорту [7, с. 210]. В этом же году в Праге состоялась 1-я конференция Бюро путешествий социалистических стран, на котором присутствовали представители «Интуриста». Устав «Спутника» одной из основных задач Бюро считал «направление советской молодежи для путешествия за границу в целях расширения связей советской молодежи с молодежью зарубежных стран, всемерного содействия дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества советской молодежи с молодежью других стран»¹.

Помимо первого опыта туристского обмена советских профсоюзов с профсоюзами ПНР, ГДР, ВНР и ЧССР в 1958 г., к концу 1950-х гг. сложился об-

мен группами граждан пограничных районов СССР и жителей соседних соцстран. В частности, такой обмен распространился в приграничных областях Украины (Львовской, Волынской, Закарпатской и Ивано-Франковской) и Белоруссии (Брестской, Витебской и Гродненской) и в ряде районов Молдавии. В это же время получили распространение такие массовые туристские формы, как однодневные взаимные визиты жителей советских и смежных зарубежных районов [4, с. 50-52,66; 5, с. 132-133,136-137].

История туристских контактов советских людей с иностранцами демонстрирует три «модели» взаимодействия:

- «почти за граница» – международные молодежные лагеря в СССР;
- «не совсем за граница» – поездки в социалистические страны («Курица не птица, Болгария – не за граница»);
- «настоящая за граница» – поездки в капиталистические страны и приравненную к ним Югославию («Руссо туристо – облик морале»).

В данной статье ограничимся деятельностью ВАО «Интурист», как основного канала выезда советских людей за границу. Если география молодежного выездного туризма не особо отличалась от общих страновых показателей, то объемы были на порядок меньше. Да и проблемы были похожими. Так, на II Конференции туристских организаций социалистических стран в Варне и Софии в сентябре 1958 г. представители «Спутника» указали на неудовлетворительную транспортировку туристов по железным дорогам Болгарии, недостаточное питание во время пребывания в Софии и плохую организацию ночлега в Плевне. Во

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГА-СПИ). Ф. 5М. Бюро международного молодежного туризма «Спутник» Оп. 1. Д. 1. Л. 40

время пребывания советских туристов в Польше ряд переводчиков недобросовестно отнеслись к работе с советскими группами. Например, советским туристам приходилось с вещами идти с вокзала в гостиницу по нескольку километров. В адрес чехословацких коллег были высказаны претензии относительно нецелесообразности приема больших (по 100 чел.) групп советских туристов. Смущало представителей советской стороны и слишком большое внимание со стороны чехословацкого туристического ведомства к показу церквей и соборов в ущерб посещению промышленных и сельскохозяйственных предприятий¹. Учитывая, что в сферу деятельности «Интуриста» не входили международные молодежные лагеря, ограничимся двумя последними «моделями».

Согласно институциональному критерию, послевоенную историю «Интуриста» можно разбить на четыре периода:

1) сентябрь 1955 г. – август 1964 г. (от принятия нового Устава ВАО «Интурист», входившего в состав Министерства внешней торговли СССР, до образования Управления по иностранному туризму при Совмине СССР);

2) сентябрь 1964 г. – декабрь 1969 г. (до создания Главного управления по иностранному туризму при Совмине СССР);

3) декабрь 1969 г. – май 1983 г. (до образования Государственного комитета СССР по иностранному туризму);

4) июнь 1983 г. – 1991 г. (до создания на базе «Интуриста» двух организаций – Внешнеэкономического

акционерного общества по туризму и инвестициям «Интурист» и Общества по иностранному туризму «Интурист – Холдинг Компания»).

Однако в данной статье ограничимся историей только первого (начального или организационного) периода развития советского выездного туризма. При этом стоит учитывать, что в рассматриваемый период объектом советского туризма становятся и страны так называемого «третьего мира», специфика посещения которых во многом зависела от политической ориентации руководства той или иной страны.

Реконструкция истории первого «выездного» года представляет определенные трудности в силу отсутствия сколько-нибудь информативного комплекса документов. Тем не менее, уже в 1955 г., согласно ведомственным подсчетам, за границу было отправлено 2,5 тыс. советских туристов. На следующий год планировалось отправить в 12 стран народной демократии уже 16650 чел. Первое место в этом списке (по 3 тыс. чел.) разделили ГДР и Чехословакия, а на последней позиции (50 чел.) расположился Вьетнам. Список европейских стран замыкала Албания (150 чел.). Среди капиталистических стран первенствовала Индия (800 чел.), а в конце списка с показателем в 50 туристов находились сразу несколько стран – Австралия, Бельгия, Бирма, Голландия, Дания и Египет².

Приказ по Правлению ВАО «Интурист» № 2сс от 10 января 1956 г. за подписью и.о. председателя правления Б. Харченко разъяснял основные по-

¹ РГАСПИ. Ф. 5М. Бюро международного молодежного туризма «Спутник» Оп. 1. Д. 9. Л. 6-7

² ГА РФ. Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 2. Д. 228. Л. 35

ложения постановления Секретариата ЦК КПСС от 3 января этого же года «Об организации поездок советских туристов за границу». Приказ устанавливал четкий порядок формирования туристических групп. В целом работа по организации выезда советских туристов за границу и оформление документов на получение путевок возлагались на республиканские и областные советы профсоюзов. Рассмотрение заявлений желающих поехать за границу поручалось профсоюзам предприятий и учреждений в соответствии с количеством выделенных ВЦСПС на отраслевые советы путевок. При этом предлагалось удовлетворять заявления только тех лиц, которые «политически проверены и устойчивы в морально-бытовом отношении, передовых рабочих и служащих, инженеров и техников, педагогов, врачей, работников науки и культуры». Профсоюзам предписывалось учитывать, что «советские туристы будут выезжать за границу не только для отдыха, но и для ознакомления с жизнью других народов и с достижениями зарубежной науки и техники». Особо тщательно предполагалось рассматривать заявления на поездки в капиталистические страны. ВЦСПС обязан был «осуществлять своевременный и планомерный подбор туристов» с таким расчетом, чтобы персональный состав туристов утверждался не позднее, чем за 1-1,5 месяца до выезда за границу, а документы на оформление паспортов и виз передавались в МИД не менее чем за 3 недели до отъезда. Внутри групп выделялись ответственные лица «из числа наиболее опытных и политически подготовленных туристов». И, наконец, совместно с «Интуристом» про-

водилось инструктирование туристов о поведении за границей и задачах туристских поездок. Кроме того, на «Интурист» возлагалась обязанность совместно с ВЦСПС составлять годовые планы направления советских туристов за границу и посылать в составе каждой группы своих ответственных представителей (в группах свыше 30-40 чел. – не менее двух работников «Интуриста»). В свою очередь, МИД СССР должен был оформлять по представлению ВЦСПС документы на выезд в 3-дневный срок¹.

Всего в 1956 г. за границей побывали, по разным данным, от 20 до 21 тыс. советских туристов, а принято в Союзе было 55 тыс. иностранцев². То есть с самого начала закладывалась диспропорция между въездными и выездными туристскими потоками. Из официальной статистики международного туризма в СССР за 1950-1985 гг. видно, что весь указанный период объемы въездного туризма постоянно превышали размеры выездного [2, с. 59]. Хотя, в ряде случаев, ситуация могла быть обратной. Например, в справке, подготовленной руководством «Интуриста», отмечалось, что в 1962-1964 гг. ведомство направляло в Румынию и Болгарию «значительно большее количество», чем принимало из этих стран³.

Дело выездного туризма с самого начала складывалось непросто. В частности, из секретного приказа № 10 по

¹ ГА РФ Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 2. Д. 228. Л. 32.

² ГА РФ Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 2. Д. 237. Л. 20,65.

³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 4. Д. 3. Л. 99.

Правлению «Интуриста» от 19 октября 1956 г. за подписью и.о. председателя правления Общества К. Львова узнаем о «серьезных ошибках» в деле «организации выезда советских туристов за границу». К числу «серьезных недостатков» был отнесен, в первую очередь, «низкий организационный уровень обеспечения поездок» со стороны «Интуриста». В частности, Отдел советского туризма в ряде случаев «с большим опозданием» сообщал ВЦСПС условия, а местным профсоюзным советам – сроки поездок советских туристов за границу. В итоге работа по отбору кандидатов проводилась «в спешке и с большими ошибками». Отмечались случаи, когда персональный состав отдельных групп утверждался всего за день до отъезда. «Неоднократно имели место случаи», когда, вопреки принятому решению, группы туристов выезжали за границу без сопровождения представителей «Интуриста». Нередко эти представители «подбирались наспех» и не отвечали требованиям по деловым качествам и уровню политической подготовки¹.

Материалы центральных и региональных архивов позволяют реконструировать поведение советских туристов за границей. Так, в 1956 г. бюро Молотовского обкома КПСС, рассматривая вопрос о недостатках в организации туристских поездок за границу, отмечало, что «отдельные туристы в зарубежных странах увлекаются посещением ресторанов, ведут разговоры и фотографируются со случайными людьми». Также ряд лиц «занимались в спекулятивных целях скупкой раз-

личных вещей», а некоторые туристы «допускали грубые выходы по отношению к местным работникам и обслуживающему персоналу, проявляли неуважение к национальным чувствам и обычаям населения». По мнению членов бюро обкома, подобное поведение «дискредитирует советских туристов, порождает у зарубежных жителей превратное представление о советских людях, наносит ущерб престижу нашей страны». Партийные инстанции пытались контролировать даже рассказы о путешествиях. Уже упомянутое бюро Молотовского обкома КПСС рекомендовало горкомам и райкомам КПСС после возвращения туристов «оказывать им помощь в правильном освещении своих впечатлений при проведении бесед среди рабочих и служащих» [10].

Одним из источников реконструкции истории начального периода советского выездного туризма служат отчеты сопровождающих туристические группы сотрудников Отдела советского туризма «Интуриста». В фонде ведомства эти отчеты начинаются с 1956 г., но за этот год их география ограничена всего тремя странами – Албанией, Великобританией и КНР. Мы узнаем, что первая группа советских туристов посетила Албанию в период с 28 августа по 17 сентября. В целом поездка прошла успешно, хотя не обошлось и без проблем. К примеру, сопровождавший группу инспектор Отдела советского туризма в своем отчете о поездке сетовал на оставлявшее «желать лучшего» состояние албанских дорог: на одном из участков маршрута туристам пришлось 12 часов трястись по бездорожью на грузовых машинах. Он же во избежание недоразумений в пути

¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 2. Д. 228. Л. 10

рекомендовал при переездах по железной дороге размещать всех советских туристов в одном вагоне¹. В ходе турне в Албанию третьей группы в октябре 1956 г. возникла неприятная ситуация, когда туристка П., познакомившись в Саранде с молодым албанцем, подарила ему комсомольский значок и пригласила на танцы. Потом выяснилось, что он недавно вышел из тюрьмы, исключен из молодежной организации и «занимается бродяжничеством»². В общем, туристка явно проявила «политическую близорукость».

КНР первая группа советских туристов посетила в мае – июне 1956 года. В 18-дневный тур по Китаю отправились 35 работников (угольщики, учителя и пр.) с Южного Сахалина. Первая поездка была обставлена весьма торжественно: в Пекине советских туристов встречали 10 работников китайского «Интуриста» во главе с его управляющим. Советская сторона также старалась не ударить в грязь лицом. Назначенный Сахалинским обкомом партии старший группы не только вел «большую разъяснительную работу среди туристов», но и ежедневно назначал дежурных, отбирал сувениры для вручения, указывал представителю «Интуриста» «туристов для выступления с ответными словами на фабриках», участвовал вместе с сопровождающим в распределении мест в гостиницах и вагонах, а также в проведении собраний группы. Хотя ряд туристов (директор ресторана К., журналист Р., старший

инженер И., заведующая делопроизводством управления пожарной охраны Управления МВД Ш.) «несдержанно переживали некоторые трудности, связанные с первой туристской поездкой»³, руководство оценило этот тур как удачный. Но далеко не все путешествия в Китай проходили столь организованно.

Существенное расширение туристского потока из СССР вовлекало в зарубежные поездки различные категории населения. На практике это несколько снижало уровень требований к кандидатам на зарубежные поездки. Отчасти это объяснялось тем, что запреты стали частью механизма самоограничения советского человека. Но, входя в кровь и плоть, регламентация принимала характер специфического ритуала, негласного договора власти и населения о соблюдении хотя бы основных правил поведения, главными из которых оставались политическая бдительность и идеологическая выдержанность. На закате советской эпохи власть продолжала регламентировать «кодекс поведения», но границы запретов (особенно в отношении шопинга) становились все более зыбкими и подвижными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азар В. Туризм – еще один феномен XX века // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999. № 11. 24 с.
2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. М.; СПб.: Невский фонд и др., 1999. 400 с.
3. Бюллетень туриста. Ежемесячный орган ЦС ОПТЭ. 1930. № 7-8. С. 39.
4. Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР (1917-1983 гг.): Учебное пособие. М.: ЦРИБ Турист, 1985. 40 с.

¹ ГА РФ Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 1. Д. 372. Л. 1-2,5.

² ГА РФ Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 1. Д. 372. Л. 10

³ ГА РФ Ф. Р-9612. Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР (Объединенный фонд). Оп. 1. Д. 374. Л. 1-2,4-5

5. Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917-1984 гг.). М.: Высшая школа профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника, 1985. 158 с.
6. Долженко Г.П. История туризма в до-революционной России и СССР. Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1988. 104 с.
7. Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: Избр. произведения. В 4-х тт./ Т. 1. Кн. третья: Иностраный туризм. М.: Финансы и статистика, 2002. 312 с.
8. Турист – активист. Орган ЦС ОПТЭ. 1931. № 1. С. 32-35.
9. Усыскин Г.С. Очерки истории российского туризма. М.; СПб.: Герда, 2000. 224 с.
10. Шевырин С. За границу! (Из истории зарубежного туризма в СССР) // Пермский государственный архив новейшей истории. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/za-granitsuz-istorii-zarubezhnogo-turizma-v-sssr.html> (дата обращения май 2014 г.)